

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СФЕРЕ СПОРТА

Е.Е. Гресь

Гресь Екатерина Евгеньевна — аспирантка кафедры философии религии и религиоведения, Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4. E-mail: ekaterina_gres@mail.ru

Гресь Е.Е. 2020. К вопросу о методологических основаниях исследования религиозности в сфере спорта. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. No 2 (14). С. 53–62. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-53-62>

Статья поступила в редакцию: 03.02.2020. Принята к публикации: 12.06.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Спорт до сих пор является «белым пятном» в религиоведческих исследованиях. Между тем феномен современного спорта с точки зрения его социокультурной детерминации, ценностного и смыслового наполнения представляет огромный интерес для науки о религии. На первый взгляд, эмпирические факты о спорте довольно обыденны. И всё же, для преданных участников и внимательных наблюдателей, сами физические движения и результаты спортивных состязаний питают тщательню выстроенные миры сакральных историй, символов и личных ритуалов. Все больше вовлеченных в спортивную деятельность атлетов заявляют о приоритете духовного восхождения в процессе подготовки и состязаний над метаморфозами физическими. Чемпионы открыто говорят о своих религиозных убеждениях, демонстрируют конфессиональную принадлежность в интервью и на арене, выстраивая связь между личными приметами, ритуалами и победами/поражениями, что заставляет в очередной раз задуматься о включении спорта в сферу религиоведческих исследований. Основная задача статьи — анализ теоретико-методологических оснований изучения феномена религиозности спортсменов, а также адаптация существующих подходов к выделению типов религиозных и нерелигиозных индивидов с учётом специфики данной группы. Опираясь на разработанные в отечественной социологии религии типологии и результаты эмпирических исследований последних двадцати лет, автор выявляет их потенциал применительно к решению актуальных задач. В данной статье автор фокусируется на методах изучения религиозности современных спортсменов. Одной из проблем является построение классификации, показывающую степень религиозности атлетов с учётом специфики их деятельности и возможности репрезентации убеждений через религиозные практики до / во время / после окончания соревнований.

Ключевые слова: типология религиозности, религиозное сознание, религиозное поведение, религиозный индивид, нерелигиозный индивид, философия спорта, спорт, колеблющийся-А, колеблющийся-Б, конкретное социологическое исследование.

Интерес к изучению религиозности, одной из самых значимых и вместе с тем дискуссионных категорий религиоведения, неуклонно растёт не только в связи с расширением сферы научного знания, но и с объективными трансформациями современной культуры. Под прицел исследователей попадают новые области, а также инновационные связи между религией и сферами общественной жизни. Однако работы, посвящённые теоретическим и методологическим основам изучения религиозности, не всегда учитывают изменяющийся социальный контекст и специфику (в том числе и профессиональную) «объекта» — индивида или группы. Данная статья — попытка продемонстрировать необходимость операционализации при переходе от теории к эмпирическим исследованиям на примере изучения религиозности в сфере современного спорта.

Сегодня спорт окончательно вышел за рамки как светской, заданной во время возрождения олимпийского движения в конце XIX в., траектории, так и обывательского представления, связывающего соревновательные успехи исключительно с физическим превосходством. Трансформации, произошедшие со спортом на протяжении века, не только обозначили наличие ценностно-духовного аспекта в данном типе деятельности, но и заострили проблемы онтологического и терминологического характера в осмыслении самого феномена, ознаменовав начало поиска

новых интеллектуальных оптик в его изучении.

О возможности построения теории, где спорт и религию можно представить в одном исследовательском поле, на Западе заговорили давно. Например, для части американских философов, религиоведов и культурологов спорт видится формой христианского прозелитизма, способом объединения христиан, идентификации себя как сообщества верующих. Квазирелигиозный статус спорт получил в работах Г. Эдвардса [Edwards, 1973], заменившего спортивной инфраструктурой элементы религиозного культа. Отдельным вопросом выступает религиозное и квазирелигиозное поведение, которое, по мнению исследователей, часто встречается в спортивной среде, включая анализ суеверий, ритуалов спортсменов и болельщиков [Price, 2009], а также понимание роли священников и методы их работы в рамках спортивной психологии [Kenney, 2016].

Ставшее почти классическим философское¹ определение «спорта» как некоей совокупности неутилитарных физических состязаний², проходящих по определённым правилам³, хоть и является одним из самых распространённых в текстах на данную тему, вызывает у современных исследователей целый ряд вопросов⁴. Наличие телесного компонента, который варьируется в различных видах, не позволяет сделать использование тела основным критерием, относящим определённый род деятельности к спортивной. Например,

¹ У. Дж. Морган утверждает, что уже к началу 90-х гг. прошлого века философское измерение спорта оформилось в рамках самостоятельной дисциплины, а не как часть образовательной программы в сфере физического воспитания [См.: Morgan, 2000].

² Аллен Гуттман (американский философ, один из классиков социальной теории спорта) разводит понятия «спорта» и «спорта современного» (modernsport), нашедшего свое воплощение в возрожденном олимпийском движении, и отличающегося от спортивных практик прошлого (ритуалов первобытного общества, античных состязаний, рыцарских турниров Средневековья и практик раннего Нового времени, т.е. спорта в широком смысле) следующими признаками: секулярностью, равенством возможностей и условий проведения соревнований, специализацией (как среди атлетов, так и среди персонала), рационализацией (полноценные научные исследования в этой области, с последующим применением знаний для достижения более высоких результатов), бюрократической организацией, количественным учётом результатов, погоней за рекордами. Дефиниция, приведенная в тексте статьи, соответствует понятию «modernsport»

См.: Guttman A. 1978. *From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports*. New York: Columbia University Press. 224 p.

³ Современная философия также ставит вопрос о правилах вне формализма, предлагая вводить их контекстуальное измерение [См.: McFee, 2004].

⁴ Стивен Мамфорд отказывается от восприятия спорта через призму утилитаризма, сравнивая его с театральным действием, одним из видов искусства [См.: Mumford, 2011].

применительно к шахматному [Kobiela, 2018] или киберспорту, где понятие «физического» настолько неоднозначно, что впору вводить иные предикаты для его описания. Особенно в эпоху, когда фармакологическая поддержка становится обязательной частью подготовки к соревнованиям. При этом скандалы, связанные с применением допинга, широко порицаются общественностью, в том числе и в связи с покушением на подлинность и естественность природы человеческого тела [Habermas, 2003; Sandel, 2009], демонстрируя выход за пределы биологизаторского подхода.

Состязательность тоже подвергается сомнению. Не все спортивные практики ставят своей целью — достижение превосходства над соперником. Например, фитнес направлен на формирование привлекательного внешнего облика, элемент соревновательности присущ ему только через сравнение субъекта с самим собой в прошлом [Нишуков, 2014: 184-185]. Кроме того, все больше и больше вовлеченных в спортивную деятельность атлетов заявляют о приоритете духовного восхождения в процессе подготовки и состязаний над метаморфозами физическими, расширяя не только наши представления о спорте, но и исследовательские горизонты. Говоря о своей работе, чемпионы открыто заявляют и о религиозных убеждениях, демонстрируя конфессиональную принадлежность в интервью и на спортивной арене, выстраивая связь между личными приметами, ритуалами и победами/поражениями. Каким видится нам внутренний мир спортсмена? Какое место в нём занимает религия? И в рамках каких методологических построений стоит изучать и описывать наметившуюся исследовательскую лакуну?

Основная задача статьи — анализ теоретико-методологических оснований изучения феномена религиозности спортсменов, а также адаптация существующих подходов к выделению типов религиозных и нерелигиозных индивидов с учетом специфики данной группы. К числу рассматриваемых проблем относятся методы выявления особенностей проявления

религиозности в сфере спорта и классификация спортсменов по степени их религиозности с учётом специфики деятельности и возможности репрезентации убеждений через религиозные практики до/во время/после окончания соревнований. Выделение критериев религиозности и типов религиозных и нерелигиозных индивидов нельзя считать вопросом, по которому в научном сообществе достигнут консенсус.

По мнению одного из крупных отечественных социологов религии И.Н. Яблокова, говорить о религиозности следует через призму социальной. Религиозность понимается как социальное качество индивида или группы, в основе которого лежит целый ряд фиксируемых качественно и количественно свойств сознания, поведения и включенности в религиозные отношения [Яблоков, 1979: 123]. В данном подходе учитывается влияние со стороны религиозных организаций, проявляющееся через трансляцию вероучительного концепта, и сама религиозная вера, которая представляет собой синтез интеллектуального усвоения религиозных идей и их принятие в качестве истинных отдельным индивидом.

В рамках данного исследования необходимо сконцентрироваться на изучении религиозных мотивов различных видов деятельности, в частности спортивной. Этого можно достигнуть путём использования открытых вопросов и анализа дневниковых записей. Кроме того, предпринимается попытка описать религиозное поведение на спортивной арене и вне её, с последующим отделением действий, носящих привычно-традиционный характер, имеющих опосредованную связь с религиозным сознанием. Для этого необходимо взглянуть на спортивные практики не изнутри, а в соотношении с особенностями конкретного аксиологического пространства, с принятыми в конкретном обществе способами и языками трансляции религиозных традиций. Яблоков подчеркивает, что важным показателем религиозности служит включенность индивида в религиозные отношения, а именно членство в религиозной общине, его самоидентификация как члена религиозной общности.

Однако данный показатель обнажает проблемы социального измерения религиозности, соотношения веры и коллективной обрядности, «механизации» религиозных практик, отсутствия конфессиональных трактовок религиозности. Несмотря на это, отказаться от него полностью не представляется возможным.

На основании вышеизложенных критериев (индикаторов) выделяют типы религиозных и нерелигиозных индивидов. В основе типологии лежит комплексный подход, позволяющий создать многомерную картину религиозности на основании учёта ряда признаков сознания и поведения. Для религиозных индивидов характерны следующий набор признаков, присущих разным типам религиозности в разной степени: содержание и интенсивность религиозной веры; охват, широта и место религиозного поведения в масштабах повседневности, а также его основания в общей системе мотивации. Кроме того, понимание религиозности через социальное качество направляет исследовательский фокус на религиозную группу, специфику социальных ролей индивидов внутри сообщества и ряд действий, направленных на взаимодействие вне религиозной группы, в том числе с миссионерскими целями. В свою очередь, нерелигиозность предполагает отсутствие религиозной веры, а вместе с ней и всей социальной составляющей.

При переходе от теории к эмпирическим исследованиям был выявлен ещё один аспект, связанный с религиозностью данной группы. Наличие примет (личных, командных, общеспортивных), их распространённость и повторяемость позволяет включить «приметоверования» в критерии религиозности спортсменов. К сожалению, их дальнейший анализ в рамках количественных методов исследований затруднителен в связи с синкретическим характером данного феномена. Думается, что это вопрос отдельной статьи.

В отечественной социологии религии разработаны различные типологии религиозных/нерелигиозных индивидов. В данном исследовании с учетом специфики предмета и очерченного круга задач проведена конкретизация наиболее подходящих под специфику религиоведческого исследования типологий.

Наиболее репрезентативными, на взгляд автора, являются типологии религиозных и нерелигиозных индивидов, разработанные представителями отечественной религиоведческой школы — Д.М. Угриновичем и И.Н. Яблоковым, чьи методологические разработки стали основой всей советской и российской социологии религии. Шкала религиозности основана на конкретных индикаторах религиозности, позволяя создавать на её основе наиболее репрезентативную и многомерную картину религиозных ориентаций в обществе. В качестве основных показателей религиозности взяты категории религиозного сознания и религиозного поведения. Стоит отметить, что в различных религиозных системах и социальных условиях соотношение этих компонентов может быть различно. Обе составляющие необходимо учитывать как две грани одного целого.

Д.М. Угринович приводит базовые постулаты исследований религиозности⁵:

- 1) Степень религиозной веры — основа разделения индивидов на типы.
- 2) Активное взаимодействие внутри общины — наблюдаемая проекция религиозного сознания.
- 3) Типологизация проводится с опорой на эмпирические фиксируемые индикаторы.

Руководствуясь данными методологическими схемами, Д.М. Угринович выделяет типы: «убежденные верующие», «верующие», «колеблющиеся», «неверующие», «атеисты».

Кроме озвученной выше типологии, интерес представляет другая классифика-

⁵ Панкратова Е.В. *Религиозность и религиозная самоидентификация. План лекций*. URL: <http://reset.ivanovo.ac.ru/courses/6-lectures/34-samoident> (дата обращения: 15.11.2019).

ция верующих Д.М. Угриновича, объединяющая социологию и психологию религии, и построенная на выделении психологических типов К.Г. Юнгом [Юнг, 1995: 35]. В рамках подхода происходит разделение верующих на два типа — интровертированных и экстравертированных.

Интровертивный тип отличается ориентацией вглубь собственного внутреннего мира, часто с целью обрести душевный покой и самоустраниться из окружающей опостылевшей повседневности. Данный тип можно наблюдать в практиках монашеской аскезы и затворничества, он наиболее ярко представлен в мистических религиозных направлениях⁶. Экстравертивный психологический тип верующих тесно связан с социальной структурой общества и предполагает через веру пройти легитимацию существующих социальных ролей и статусов. В данном случае признаки религиозного сознания отходят на второй план, уступая место религиозному поведению и месту в группе.

В рамках наблюдения за профессиональными атлетами типизация их через направление религиозного поведения (в себя или во вне) представляется возможной. Одна часть спортсменов скрывает важные аспекты собственной религиозности, другая — открыто заявляет о своей принадлежности к религиозной группе, делится ритуалами и приметами. Кроме того, в некоторых видах спорта, например, единоборствах, где по ряду причин (исторических, культурных, социальных) доля исповедующих ислам выше, чем количество представителей других вероисповеданий, наблюдаются возможные признаки религиозной экстраверсии. Мы не можем постулировать исключительно социально-статусный характер религиозности, но учесть данный подход при построении собственной типологии с учетом специфики группы представляется возможным.

Однако, Д.М. Угринович подчёркивает, что данная типология носит скорее умозрительный характер, и оба типа чисто не

проявляются в чистом виде. Уместней говорить о смешанном типе религиозности, соединяющем черты мистика-созерцателя и социального деятеля⁷.

Конкретные социологические исследования религиозности мусульман привели к появлению типологий, уделяющих особое внимание внешним проявлениям религиозности — обрядовой стороне. Так, в типологии Ж. Базарбаева выделены следующие группы:

1. Убеждённо верующие, чей быт наполнен религиозными обычаями и традициями. Религиозная вера выступает ведущим мотивом деятельности.
2. «Верующие по традиции», чьи религиозные убеждения, унаследованные от родителей, слабеют и деформируются, переставая быть лейтмотивом деятельности.
3. Верующие, неустойчивые в своих убеждениях, по этой причине соблюдающие часть религиозных предписаний время от времени.
4. Верующие, выполняющие лишь неосновные (неосновными обрядами, по мнению автора, являются те, которые не входят в состав пяти основных заповедей ислама) обрядовые установления, носящие скорее социальный характер [Базарбаев, 1973: 97-98].

Включение анализа религиозного поведения в построение типологии позволит приблизиться к пониманию и религиозных мотивов у выбранной группы. Но в практическом решении этого вопроса возникает некая сложность в связи с дерелизацией, обмирщением многочисленных императивов религиозного сознания, например таких, как обряд свадебного обмена кольцами, изначально присутствующий в христианской религиозной практике, и со временем вошедший и институализированный как незаменимый атрибут светского ритуала заключения брака. Интеграция систем религиозных отношений в плоскость светских отношений для реализации чисто социальных целей делает противоречивым такой классический кри-

⁶ Угринович Д.М. 1986. *Психология религии*. Москва: Политиздат. С. 276-277.

⁷ Там же. С. 275.

терий религиозности, как участие в религиозных обрядах.

Для построения наиболее репрезентативной картины религиозности в современном мире требуется принять во внимание не только спорный характер критерия «участие в обрядах», но и фрагментарность, эклектичность религиозного сознания и мировоззрения. Ю.Ю. Синелина [Синелина, 2001] пишет о критериях религиозного мировоззрения (в контексте православия), позволяющих разделять знания респондентами догматики, исполнение ими основных обрядов, а также включить в анализ распространённые среди верующих «нехристианские» представления о магии, астрологии, вере в переселение душ. Причины у лоскутного характера мировоззрения может быть много — от отсутствия должного религиозного образования и воспитания до трудности усвоения даже базовых концептов христианской догматики. При всем многообразии причин, следствия этих социальных изменений в современных исследованиях учитывать необходимо.

И.Н. Яблоков при выделении типов религиозности использовал пятимерную шкалу⁸, позволяющую не только обобщить предшествующий исследовательский опыт, но и определить степень и интенсивность выделяемых признаков сознания и поведения. Что, в свою очередь, позволило говорить и о характере религиозности как совокупности специфических черт группы или индивида, построении типологий и динамике религиозности, проявляющейся как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Типология религиозных и нерелигиозных индивидов И.Н. Яблокова представляет собой следующие классификационные группы: первая и вторая — религиозные индивиды, разница между ними в характере религиозной ориентации (доминантной или

подчинённой); третья — колеблющиеся; четвертая — индифферентные; в пятую входят нерелигиозные индивиды (атеисты)⁹.

Изучением религиозности занимаются не только учёные-религиоведы. Всероссийский центр по изучению общественного мнения, начиная с конца 1980-х, проводит опросы с целью мониторинга религиозной ситуации в стране. Правда данная информация носит сугубо статистический характер. Независимая некоммерческая организация «Среда», в свою очередь, ежемесячно проводит различного рода опросы и анкетирования, как среди граждан — прихожан храмов, так и среди активных пользователей интернет-сообществ¹⁰. Наряду с отслеживанием изменений в динамике религиозности, ведётся обширный мониторинг процессов секуляризации и постсекуляризации. Результаты представлены без построения типологии (чаще всего в рамках разделений на религиозных и нерелигиозных индивидов). В ряде структурных подразделений РАН и независимых институтов, а также на кафедрах крупнейших российских университетов проводятся исследования религиозности, но единой методологии создано не было.

В настоящее время в числе отечественных публикаций необходимо выделить работу авторского коллектива во главе с С.Б. Филатовым «Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России» [Филатов, 2002] и работу Д.Е. Фурмана и К. Каарияйнена «Старые церкви, новые верующие» [Фурман, Каарияйнен, 2000]. Исследователи дают полную картину религиозности, выделяя для каждого вопроса, касающегося религиозной жизни, свои группы на базе полученных ответов¹¹.

Социология религии в России обращается к исследованиям отношения к

⁸ Яблоков И.Н. 2014. *Социология религии: теоретические аспекты*. Монография. Москва: МАКС Пресс. С. 250.

⁹ Там же.

¹⁰ *Официальная страница сообщества*. URL: <http://www.sreda.org> (дата обращения: 29.10.2019).

¹¹ Например, кроме групп, основанных на самоидентификации респондентов (верующие, колеблющиеся, неверующие, атеисты), исследователи Фурман и Каарияйнен вычленили группу «традиционных» верующих и «эклектиков», основываясь на подверженности анкетированных «парарелигиозным влияниям» (астрологии, метемпсихоза и пр.).

религии различных профессиональных групп — учителей, военнослужащих и пр. В научно-теоретическом журнале «Религиоведение» в статье «Современная Российская социология религии: откуда и зачем» М.Ю. Смирнов утверждает, что наиболее значимой к середине 1990-х гг. стало ценностное измерение религии, вопрос о её месте и роли в повседневной жизни, мотивации и целеполагании молодого поколения [Смирнов, 2007: 148].

Подобные исследования проводились в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске. Но специальная проблема религиозности спортсменов, на данный момент не нашла широкого отражения в работах социологов религии ни в России, ни за рубежом. Предпринимались попытки культурологических исследований в спортивной прессе, носящих скорее научно-популярный, околофеноменологический характер, и заключающиеся в простом описании каждого отдельного случая проявления религиозности или приметов верований у знаменитых спортсменов, представляющих различные спортивные дисциплины¹². Зачастую эти исследования построены на эмпирических наблюдениях за поведением атлетов до, во время и после соревнований, без выяснения мотивов, личностных религиозных установок и попыток какой-либо систематизации данных явлений, что, не позволяет сформировать достоверную и полную картину степени религиозности/нерелигиозности индивидов в данной социальной категории.

Желая охватить достаточно большое число респондентов и получить на выходе информацию о субъективном внутреннем мире, мотивах деятельности и мнениях, автор использовать метод анкетного опроса.

В такую анкету должны быть включены закрытые, полузакрытые, открытые вопросы; они позволяют респонденту вы-

сказаться как в открытой, свободной форме, так и выбрать один из предусмотренных вариантов ответа.

Структурно анкета делится на две части: первая — социологическая «паспортная», содержит запрос о статусе респондентов, вторая — вопросы о мотивации, оценках и мнениях, а также проективные вопросы, касающиеся поведения в смоделированной автором ситуации с использованием приёмов социологического воображения. Первая часть включает вопросы: о половой принадлежности, о возрастной категории (группировка произведена с учётом возрастных категорий в видах спорта, представленных в социологической выборке, начиная с категории «юниоры» (в большинстве видов спорта среди команд юниоров (молодёжных команд) проводятся соревнования высокого уровня, в том числе и чемпионаты мира, Европы)¹³, заканчивая возрастной категорией без указания верхнего порога для тренеров и спортсменов-ветеранов, выступавших в качестве экспертов, о выбранном виде спорта (допускалась возможность указания нескольких вариантов ответа согласно самоидентификации индивида как представителя того и/или вида спорта), об уровне соревнований, в которых респондент принимает(ал/ала) участие (для выявления степени профессионализма спортсмена, а в дальнейшем — величины изменений мировоззренческих установок и религиозных ориентиров в связи с повышением степени риска и заинтересованности в спортивном результате), принадлежности к спортивной организации (клубу, федерации и т.д.). Всего 6 вопросов открытого и закрытого типа.

Вторая часть содержит вопросы о личной вере, о конфессиональной принадлежности, о посещении религиозных культовых зданий, о совершении религиозных действий и другие, позволяющие выявить

¹² Примером тому служат материалы периодических изданий (как специализирующихся на спортивных обзорах, так и общественно-политических, содержащих спортивную рубрику), например, статья: Кочетков А. Звезды с причудами. *Новые Известия*. URL: <http://www.newizv.ru/sport/2007-06-01/70237-zvezdy-s-prichudami.html> (дата обращения: 19.02.2019).

¹³ См. корректное использования термина в разных видах спорта Ефремова Т.Ф. 2000. *Новый словарь русского языка в 2-х тт.* Т. 2. Москва: Рус. Яз. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 12.11.2019).

уровень индивидуальной религиозности. Часть открытых вопросов была направлена на выяснение мотивов тех или иных религиозных актов. В анкету были включены также вопросы, касающиеся восприятия респондентами собственной телесности, параметрах идеального тела, возможностях конструирования и модернизации тела и влияния внешних параметров на успех в карьере и личной жизни. Отдельной категорией выступали вопросы о душе и внутренних (душевных) качествах. Были предусмотрены вопросы об индивидуальных и/или общеспортивных приметах на разных этапах спортивной деятельности (до / во время / после спортивных состязаний). А также о принятии основных вероучительных догматов.

В результате анализа полученных данных на базе выделенных критериев была создана типология религиозных и нерелигиозных индивидов, профессионально занимающихся спортом. Автор выделяет пять типов религиозных/нерелигиозных индивидов, таких как:

1 тип — Религиозные с доминантной религиозной ориентацией, считают себя верующими, верят в Бога, участвуют в богослужении и/или обряде, и/или совершали религиозные обряды непосредственно перед началом спортивного действия, и/или по окончании соревнований, и/или вне спортивной арены.

К этому типу отнесены респонденты, идентифицирующие себя с верующими, посещающие религиозные культовые здания, положительно отвечающие на вопрос о вере в Бога, совершающие религиозные действия на соревнованиях (до старта и/или по окончании) и вне спортивной арены.

2 тип — Колеблющиеся-А с неустойчивой религиозной ориентацией, хотя и tendирующие к религиозности, но не с полной уверенностью, признают себя верующими, но не с полной уверенностью.

Респонденты, относимые к этому типу, на вопрос № 5 «Считаете ли Вы себя верующим (ей)?» отвечают «Скорее да, чем

нет», а на вопрос о вере в Бога¹⁴ отвечают: «Скорее верю, чем не верю».

3 тип — Колеблющиеся-Б с неустойчивой религиозной ориентацией, хотя и tendирующие к нерелигиозности, но не с полной уверенностью, признают себя неверующими, но не с полной уверенностью. Респонденты, относящиеся к этому типу на вопрос № 5 «Считаете ли вы себя верующим(ей)» отвечают «Скорее нет, чем да»; вера в Бога, если и присутствует, слабо выражена. На вопрос о вере в Бога отвечают «Скорее не верю, чем верю».

4 тип — Неопределившиеся, затрудняются ответить на вопросы об отнесении себя к верующим или неверующим, о наличии или отсутствии религиозной веры. Религиозная или нерелигиозная самоидентификация не сформирована.

5 тип — Нерелигиозные, относят себя к неверующим, в Бога не верят, религиозные культовые здания если и посещают, то из любопытства, религиозных обрядов не совершают, в том числе и в рамках спортивных соревнований.

Хочется подчеркнуть, что в данной статье автор сосредоточился на поиске методов описания и изучения религиозности на индивидуальном уровне, хотя при составлении и анализе результатов любого КСИ религиозности необходимо учитывать и религиозность группы, её характерные особенности. Кроме того, важен весь социальный контекст, что позволит получить более репрезентативную картину. Профессиональная деятельность, которая в современном мире играет роль одного из самых значимых способов самоидентификации, накладывает отпечаток и на форму религиозности, способ её репрезентации.

Построенная типология включает в себя все сильные стороны озвученных теоретико-методологических подходов, позволяя учесть своеобразие изучаемой группы. На этом процесс поиска «идеальных» типологических конструктов не окончен, особые признаки и критерии религиозности могут ускользать от исследователя, стремящегося вписать социаль-

¹⁴ В опросном листе, составленном автором, это вопрос № 12 (Участвуете ли вы в жизни религиозной общины?).

ную реальность в строгие рамки. Ориентация на контекст, погружение в специфику изучаемой группы, во внутренний мир отдельного индивида, позволит расширить наши представления как о религии, так и о повседневности.

REVISITING METHODOLOGICAL BASIS OF RELIGIOSITY RESEARCH IN SPORTS

E.E. Gres

Ekaterina E. Gres — PhD student, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 119991, Moscow, GSP-1, Lomonosovsky prospekt, 27-4. E-mail: ekaterina_gres@mail.ru

Gres E.E. 2020. The Revisiting methodological basis of religiosity research in sports.

Concept: Philosophy, Religion, Culture. Vol. 4. No 2 (14). P. 53–62.

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-53-62>

Received: 03.02.2020. Accepted: 12.06.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of conflicts of interest.

Abstract. *Sport is still a «blind spot» in religious studies; meanwhile, the phenomenon of modern sport, from the point of view of its sociocultural determination, value and semantic content, is of great interest to the sciences of religious rituals. At first glance, the empirical facts about sport are quite ordinary. For all participants and attentive observers, physical efforts and sport results are fed by carefully constructed worlds of sacred stories, symbols and personal rituals. The increasing number of athletes involved in sports activities claim the priority of spiritual growth in the process of training and competitions over physical metamorphoses. Champions talk frankly about their religious views and demonstrate confessional affiliation, building bridges between personal rituals and their victories or defeats, which makes it possible to think about including sports in the field of religious studies. The objective of the present research is to analyze the theoretical and methodological foundations of studying the phenomenon of athletes' religious commitment, as well as adapting existing approaches to distinguishing types of religious and non-religious individuals, taking into account the specifics of this group. Based on the results of empirical studies of the last twenty years developed in Russian sociology of religion, the author reveals their potential for solving urgent problems. In this article, the author focuses on the methods of studying the religiosity of modern athletes. One of the problems is the construction of classification demonstrating athletes' religiosity taking into account the specifics of their activities, as well as the possibilities of representing their beliefs through religious practices before / during / after competitions.*

Keywords: typology of religiosity, religious consciousness, religious behavior, religious individual, non-religious individual, philosophy of sport, sport, hesitant-A, hesitant-B, case study.

References:

- Edwards H. 1973. *Sociology of Sport*. Homewood, IL: Dorsey Press. 395 p.
- Guttman A. 1978. *From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports*. New York: Columbia University Press. 198 p.
- Habermas J. 2003. *The Future of Human Nature*. Cambridge: Policy. 136 p.
- Kenney B.M. 2016. Foundations of pastoral care: Recovering the spirit of chaplaincy in sport. *Practical Theology*. 9 (3). P. 183-195.

- Kobiela P. 2018. Should chess and other mind sports be regarded as sports? *Journal of the Philosophy of Sport*. 45 (3). P. 279-295.
- McFee G. 2004. Normativity, Justification, and (MacIntyrean) Practices: Some Thoughts on Methodology for the Philosophy of Sport. *Journal of the Philosophy of Sport*. 31 (1). P. 15-33.
- Morgan W.J. 2000. The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future. *Handbook of Sport Studies*. Coakley, J. and Dunning, E. (eds.). London: Sage. P. 205-209.
- Mumford S. 2011. *Watching Sport: Aesthetics, Ethics and Emotion*. London: Routledge. 168 p.
- Price J.L. 2009. Playing and praying, sport and spirit: The forms and functions of prayer in sports. *International Journal of Religion and Sport*. № 1. P. 55-80.
- Sandel M.J. 2009. The Case Against Perfection: What's Wrong with Designer Children, Bionic Athletes, and Genetic Engineering. *Human Enhancement*. J. Savulescu and N. Bostrom (eds.). Oxford; New York: Oxford University Press. P. 71-89.
- Bazarbaev Zh. 1973. Tipologija sovremennyh verujushhih musul'man [Typology of modern Muslim believers]. *Filosofskie nauki*. № 3. P. 95-101 (In Russian).
- Filatov S.B. 2002. *Religija i obshhestvo. Oчерки religioznoj zhizni sovremennoj Rossii* [Religion and society. Essays on the religious life of modern Russia]. Saint-Petersburg: Letnij sad. 486 p. (In Russian).
- Furman D.E., Kaariainen K. 2000. *Starye cerkvi, novye verujushhie: Religija v massovom soznanii postsovetsoj Rossii* [Old churches, new believers: Religion in the mass consciousness of post-Soviet Russia]. Saint-Petersburg: Letnij sad. 248 p. (In Russian).
- Jung C.G. 1971. Psychological Types. *Collected Works of C.G. Jung. Volume 6*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 608 p. (Russ. ed.: Jung C.-G. 1995. *Psichologicheskie tipy*. Moscow: Progress-Univers. 720 p.)
- Nishukov V.S. 2014. Ponjatije sporta [The concept of sport]. *Logos*. 3 (99). P. 181-190 (In Russian).
- Sinelina Yu.Yu. 2001. O kriteriyakh opredeleniya religioznosti naseleniya [On the criteria for determining the religiosity of the population]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. № 7. P. 89-96 (In Russian).
- Smirnov M.Yu. 2007. Sovremennaja rossijskaja sociologija religii: otkuda i zachem? Chast' vtoraja [Modern Russian sociology of religion: where and why? Vol.2]. *Religiovedenie. Nauchno-teoreticheskij zhurnal*. № 2. P. 145-154 (In Russian).
- Ugrinovich D.M. 1986. *Psichologija religii* [Psychology of religion]. Moscow: Politizdat. 352 p. (In Russian).
- Yablokov I.N. 1979. *Sotsiologiya religii* [Sociology of religion]. Moscow: Mysl'. 184 p. (In Russian).
- Yablokov I.N. 2014. *Sociologija religii: teoreticheskie aspekty: Monografija* [Sociology of Religion: Theoretical Aspects: Monograph]. Moscow: MAKSS Press. 260 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

- Базарбаев Ж. 1973. Типология современных верующих мусульман. *Философские науки*. № 3. С. 95-101.
- Нишуков В.С. 2014. Понятие спорта. *Логос*. 3 (99) С. 181-190.
- Синелина Ю.Ю. 2001. О критериях определения религиозности населения. *Социологические исследования*. № 7. С. 89-96.
- Смирнов М.Ю. 2007. Современная российская социология религии: откуда и зачем? Часть вторая. *Религиоведение. Научно-теоретический журнал*. № 2. С. 145-154.
- Угринович Д.М. 1986. *Психология религии*. Москва: Политиздат. 352 с.
- Филатов С.Б. 2002. *Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России*. Санкт-Петербург: Летний сад. 486 с.
- Фурман Д.Е., Каариайнен К. 2000. *Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России*. Санкт-Петербург: Москва: Летний сад. 248 с.
- Юнг К.-Г. 1995. *Психологические типы*. Москва: Прогресс-Универс. 716 с.
- Яблоков И.Н. 1979. *Социология религии*. Москва: Мысль. 184 с.
- Яблоков И.Н. 2014. *Социология религии: теоретические аспекты: Монография*. Москва: МАКС Пресс. 260 с.